

— Разве вам не неудобно работать?

— Всё в порядке.

На самом деле, неудобно было Эделлис. Но она не могла легкомысленно говорить такое перед другими людьми. Особенно потому, что она знала, как Лехан беспокоится из-за сэра Фассиса. Если бы Эделлис оттолкнула его в такой ситуации, это причинило бы Лехану боль.

«Похоже, что он именно это имел в виду вчера, говоря о действиях».

Эделлис сейчас находилась в очень трудном положении, но она решила оставить всё, как есть. Потому что она решила держаться от сэра Фассиса на расстоянии, чтобы он перестал говорить ей обременяющие её слова.

— Эделлис.

— Да?

— Говорите со мной как обычно.

— Как обычно с тоб... с вами?

Однако Лехан, похоже, не собирался останавливаться только на том, что держал её в своих объятиях. Хотя он сказал разговаривать с ним неформально, Эделлис не могла позволить себе такое отношение к императору в присутствии других людей. Особенно когда сам Лехан говорил с ней в почтительной манере, другие не поймут этого, если увидят.

— Ну же.

— Н-но...

Когда Лехан продолжил настаивать, Эделлис посмотрела на сэра Фассиса, который находился в той же комнате, что и они. Всё-таки она не могла это сделать в присутствии другого человека. Но Лехан не принял этого, он обхватил её лицо и повернул к себе.

— Не думаете, что всё в порядке, раз это говорит вам сам император? — и он поцеловал её волосы, пока она продолжала молчать. — Эделлис.

Когда мягко позвал её по имени, настаивать на своём, она продолжила терзаться в глубине души.

— Н-не надо...прошу вас.

Лехан посмеялся, увидев Эделлис в затруднительной ситуации. Она тихо прошептала ему на ухо:

— Как насчёт делать так, когда мы будем только вдвоём?

Лехан крепче обнял Эделлис, ближе прижимая к себе, и улыбнулся ещё шире. А затем он посмотрел на сэра Фассиса и подчёркнуто произнёс, словно тот должен был это выслушать.

— Только мы вдвоём.

Лицо Эделлис вспыхнуло из-за Лехана, который счастливо улыбался, говоря это.

— Лехан, — тихо проговорила она, но он просто посмотрел на неё с любовью.

Эделлис тихо вздохнула. Она не хотела так себя вести перед другими людьми. Однако Эделлис не стала отталкивать Лехана, потому что он вёл себя почти одинаково и перед святой, и сейчас перед сэром Фассисом.

«Тогда я была так счастлива и благодарна Лехану за то, что он встал на мою сторону».

Эделлис решила поступить также, как он. Однако она несколько раз дёргала руками, так ничего и не сделав. Затем, решившись, Эделлис пошевелилась. И обняла Лехана за шею.

«У-успокойся».

Эделлис, которая была наименее спокойным человеком в комнате, зажмурилась. И через некоторое время глаза Лехана широко открылись. Эделлис не могла больше сдерживаться и обняла его ещё крепче, чтобы он не мог видеть её лица.

— ...

— Н-ну я пойду!

Эделлис не выдержала его молчания и попыталась встать, но Лехан крепко держал ее. Как бы она ни старалась, вырваться из его рук было невозможно.

— Куда вы идёте?

— Отпустите меня.

— Нет.

Даже если она начала сожалеть о том, что сделала, время нельзя было повернуть вспять. Похоже, что Эделлис стала чувствовать себя свободнее после того, как обрела душевное спокойствие из-за того, что содержание книги изменилось.

Какое-то время спустя она повернула голову, потому что её беспокоил пристальный взгляд, который Эделлис чувствовала, и увидела, что на неё смотрит сэр Фассис. Было невозможно не заметить его мрачное лицо. И он был не просто мрачный, у него был очень грустный взгляд. Эделлис пришла в лёгкое замешательство.

«Почему у него такой грустный вид?»

Хотя сэр Фассис признался ей в своих чувствах, до сих пор это было всего лишь бременем. Она так и не смогла найти ни единой причины, почему он мог полюбить её, поэтому думала: «Ой, да быть этого не может». Хотя ей было любопытно, почему она нравилась сэру Фассису до такой степени, что он даже повернулся спиной к императору, Эделлис не могла у него спросить.

«Что, если я выслушаю его и проявлю нерешительность?.. Я предпочла бы не слушать».

Однако любой, кто бы увидел лицо сэра Фассиса, который наблюдал за ними с Леханом, не смог бы отрицать очевидного: его печаль не была ложью. Ему и правда было грустно.

«Неужели ему настолько грустно, что он сделал такое лицо?»

Увидев его таким, сердце Эделлис почему-то слегка сжалось. Она намеревалась его оттолкнуть, но не хотела, чтобы у него было такое лицо.

«Всё-таки не стоило так себя вести в присутствии других людей».

Когда к её стыду добавилось мрачное лицо сэра Фассиса, её сожаление становилось всё больше.

— ...Прошу прощения, настало время для смены эскорта, — сказал рыцарь и покинул свое место.

До смены оставалось еще около часа. Хотя он ничего не сказал, было очевидно, почему он уходит. Эделлис всё ещё не могла забыть глаза сэра Фассиса, из которых, казалось, в любой момент могли политься слёзы.

— ...

— Тебя это беспокоит?

— Да, конечно, — ответила Эделлис, чувствуя себя виноватой.

Она думала точно так же, как Лехан, что как женатая пара они могут в определённой степени выражать любовь друг к другу. Но Эделлис не знала, что сэр Фассис так отреагирует, увидев это.

— Но с этим ничего нельзя поделать. Он не может и дальше продолжать испытывать к тебе чувства.

— Это так, но...

— Если бы на карту не была поставлена твоя безопасность, то он бы не отделался временным отстранением от работы, а лишился головы.

— Что?

— Он посмел говорить такое в моем присутствии, разве это не значит, что он пытается меня обмануть?

Эделлис раскрыла рот и не могла его закрыть. Лехан посмотрел на её губы. Эделлис, почувствовав его пристальный взгляд, закрыла рот и сжала губы.

— Но это такое облегчение.

— Ч-что?

— Верман Фассис сказал, что уйдёт добровольно, прежде чем я вышвырнул его прочь. Разве ты бы не уделила ему больше внимания, если бы я его выгнал?

— ...Это так.

Её всё ещё беспокоило мрачное выражение лица сэра Фассиса, но если бы его выгнали...

Эделлис погрузилась в раздумья с лёгким чувством вины, но очнулась от слов Лехана.

— Как долго ты собираешься рядом со своим мужем думать о другом мужчине?

— Я не думала о другом мужчине!

Когда Эделлис запаниковала и стала отрицать это, Лехан радостно рассмеялся.

— А, так ты не думала о нем?

— Всё не так!..

Но это же было совершенно нормально и обычно, беспокоиться о человеке в плохом состоянии. Никогда не ставь никого выше своего супруга и не строй отношения с другими...

«Да это же то, что сделал император из книги!»

Подумав об этом, Эделлис стала более уверенной в себе.

— Прекрати делать такие вводящие в заблуждение комментарии!

Но Лехан не собирался сдаваться так легко.

— Тогда разве тебе не нужно просто перестать думать о нем?

— ...

— Не делай этого, — Лехан, как обычно, погладил волосы Эделлис. — У тебя не хватит времени думать обо мне.

— Вот как? — пробормотала Эделлис, покраснев, и отвела глаза, когда Лехан уставился на неё.

— Я вот думаю о тебе. Мне даже жаль тратить время на работу.

— ...Что будет, если император будет так себя вести?

— Я слышал, что с незапамятных времён было много случаев, когда мужчины из-за одержимости женщинами разрушали целые страны.

Она была растеряна и не могла понять, что он этим хочет сказать.

«Одержимость женщинами? Сколько наложниц ты собираешься привести?..»

В прошлом Эделлис хотела жить словно мёртвая до появления святой, поэтому была не против наложниц.

«Конечно, на самом деле я не собиралась умирать».

Поскольку она уже вошла во дворец, Эделлис хотела спрятаться среди других женщин. Как дерево в лесу. Но теперь ей не нравились мысли о приходе других наложниц и о святой. Эделлис хотела, чтобы Лехан принадлежал только ей. Исторически сложилось так, что не было императора без наложниц, второй жены и любовниц.

— Раньше я думал, что это глупо, но теперь я их понимаю.

— ...Не думаю, что это стоит понимать.

— Но я думаю, что ничего страшного, если эта страна будет разрушена. В любом случае, это была не моя страна.

Если бы жители Империи услышали эти небрежно сказанные слова, они были бы очень сильно удивлены.

— Но...

— Мне не важно, разрушится страна или нет, я могу оставить все дела чиновникам, чтобы проводить время с тобой.

— А?

— Я стал императором, чтобы жениться на тебе...

Эделлис только сейчас поняла, что она всё неправильно поняла. Всё потому, что она не знала, что под «одержимостью женщинами» он имел это в виду.

— Ведь многие люди, например, маркизы или герцоги, не работают, а лишь развлекаются. Почему императору нельзя?

Видя, как Лехан ворчит, Эделлис вспомнила его ребёнком и погладила его по волосам.

— Давай проведём вместе больше времени позже, когда всё уляжется.

— Я не позволю другим людям развлекаться. Если я не могу проводить время с тобой, то другим тоже нельзя отдыхать.

В конце концов Эделлис не выдержала и рассмеялась. Лехан тоже засмеялся, глядя на неё.

А за дверью Фассис, который ещё не ушел сменяться, потому что время ещё не подошло, слушал их смех. С всё ещё мрачным лицом.

Лехан несколько дней не выпускал Эделлис из своих объятий. Не только когда её сопровождал сэр Фассис, но и сэр Рейден и сэр Феррин.

— Тебе не обязательно делать это сейчас.

— Тебе неловко, потому что ты к этому не привыкла.

— Думаю, что теперь я к этому привыкла.

— Раз так, тогда устраивайся поудобнее.

— ...Я ещё не привыкла.

— Тогда привыкай.

В конце концов, Эделлис была вынуждена смириться с нынешней ситуацией, потому что независимо от того, какой вариант она бы не выбрала, ответ был один: объятия Лехана.

А затем настал день, когда делегации начали разъезжаться. Несколько послов уже вернулись к себе. Последними были делегаты из Священной Империи, с которыми Эделлис было очень некомфортно.

«Но после сегодняшнего дня всё будет хорошо».

Женщина, которая беспокоила её больше всего, уезжала. И в будущем святая не приедет в эту страну. Думая об этом, на сердце Эделлис становилось спокойно. Казалось, теперь единственное, что оставалось, — это наслаждаться счастливой жизнью с императором, который любил её.

— Я обыскала все имперские библиотеки, но там не было этой книги. Мне очень жаль.

— Вы говорите о «Книге, которая показывает будущее»? Это была очень интересная история.

— Если вы найдёте её в будущем, дайте, пожалуйста, мне знать об этом. Я бы хотела её изучить.

— Хорошо.

«Он никогда не свяжется с тобой. Если бы он хотел, то уже сделал бы это».

Святая выжидающе смотрела на Лехана, но он говорил с ней монотонным голосом. Точно таким же в книге император разговаривал с Эделлис.

— Спасибо, что благословили наш брак.

— ...Не за что.

Эделлис, увидев, как святая с сожалением оборачивается, смогла по-настоящему расслабиться. Однако она начала прощаться с рыцарем, с которым, видимо, сблизилась.

— Вы уже уезжаете?..

— Да, я закончила свою работу, поэтому мне нужно уехать.

— Когда вы приедете в следующий раз?

— Может, мы скоро снова увидимся.

Как ни посмотри, выглядело так, словно только у мужчины были чувства, поэтому Эделлис стало его жаль.

— Лехан, кто это?

— Ты его разве раньше не видела? Это Йоханнес Праче, командир имперских рыцарей.

— Праче?.. Это же герцогская семья?

— Да, он наследник герцога. Рано или поздно он уйдёт, чтобы встать во главе семьи.

У Эделлис было нехорошее предчувствие. Из высокопоставленной семьи, имеет тесные

отношения с императорской семьей, знаком с главной героиней. Сэр Праче даже выражал сожаление по поводу того, что святая уезжала.

«Последний персонаж из пустой колонки... Думаю, что это он».

<http://tl.rulate.ru/book/52752/1782961>